

А. И. ЛЕВШИН

ОПИСАНИЕ

КИРГИЗ-КАЗАЧЬИХ ИЛИ КИРГИЗ-КАЙСАЦКИХ ОРД И СТЕПЕЙ

Глава ПЯТАЯ.

ВОДЫ

Воды киргизской степи заключаются в двух морях, многих озерах и реках.

МОРЯ

Из морей одно Каспийское, другое Аральское. О первом здесь говорить не будем, потому, что оно уже известно из описаний многих ученых, и только малою частию своею касается берегов киргиз-казачьих, но займемся обозрением Аральского моря, или озера, — оба названия сии ему приличны: одно по пространству, другое по неимению сообщения с прочими морями.

Оно лежит между 43,5° и 46,075° северной широты, и между 75,075° и 79° долготы от острова Ферро. Арабские и персидские географы именуют Аральское море Хова-резмским, Харазмским и Ургенджским озером, но киргиз-казаки и соседственные с ними народы называют оное Арал Денгис, то есть Островитое море. В русских летописях оно именуется Синим, отчего и монголо-татары, около его кочевавшие, назывались у нас Синею ордою ¹⁸. Вода в нем не так солонa, как в прочих морях, а близ устьев Аму и Сыра на довольно значительном от берега расстоянии она почти совсем пресная. Восточный и южный берега Аральского моря низки и частию песчаны, а частию покрыты камышами, западный же и северо-западный высоки и круты, ибо составляют тою плоскою возвышенностию, которая нами описана в своем месте под названием Устюрта.

В восточной части моря Аральского есть многие малые острова, именуемые Барсакайтмас; а в северной половине один большой остров, называемый Барсакельмес, на коем растет лес.

Известнейшие заливы сего моря суть Сары-Чаганак, составляющий северо-восточный острый угол его, [51] Сарамасат, противоположный предыдущему, есть юго-западное окончание моря, Каракуй, принимавший в себя Яныдарью, лежит на юго-восток. Прочих даже и имена малоизвестны. Полного описания берегов сего водохранилища донныне никто (Турецкий географ Гаджи Хальфа ²⁰ в книге, известной под именем Джиган-Нума, пишет, что Аральское море имеет в окружности около 100 фарсанг или более и что оно от Каспийского отстоит также почти на 100 фарсанг) не делал. Первый,

занимавшийся сим предметом, был геодезист Муравин ¹⁹, осмотревший в 1741 году западную часть Аральского моря и снявший ее на план, который, однако же, не совсем согласен с нынешним состоянием изображенного на нем берега. Что касается до прочих сторон, то они никогда не были сняты математически. На нашей карте вся форма Аральского моря означена по рекогносцировкам и распросам российских инженеров или квартирмейстерских офицеров, бывших в степях казачьих в 1820, 1821, 1824, 1825 и 1826 годах. Реки, впадающие в Аральское море, известны с древнейших времен. Одна из них есть Сыр, вливающаяся с восточной стороны и описанная ниже, другая Аму, впадающая с юга многими рукавами, промежутки коих покрыты камышом. Других рек Аральское море в себя не принимает. Зимой оно мерзнет, и от устья Сыра до города Кунграта ходят чрез оное по льду. Рыбы в нем, сколько доньше известно, одинаковых родов и видов с рыбами моря Каспийского. Многие киргиз-казаки говорят, что в середине Аральского моря есть водоворот (?), к которому никакое судно приблизиться не может (Известие сие напоминает нам предположения некоторых европейских ученых прошедшего века, которые, так сказать, почитали необходимостью всеми силами искать подземных каналов между Каспийским и Аральским морями. Г. Эверсман говорит о сем весьма основательно: "Не постигают, куда девается вода столь значительными и многими реками вливающаяся в Каспийское и Аральское моря, утверждая очень справедливо, что поверхность сих морей слишком мала для того, чтобы могла испарить всю ту воду. Но если рассмотрим обширные берега обоих водохранилищ, покрытые водяными растениями, болотами и заливами; если обратим внимание на близость песков, вечно втягивающих воду подобно Сцилле, то загадка становится удобопонятною. Известно, что водяные растения могут в самое короткое время осушить пространные топи, а всасывающая сила песков должна быть в тысячу раз сильнее; и потому нет никакой надобности выдумывать подземельные каналы для разрешения затруднения").

Многие глинистые, совершенно голые и изрытые водою, возвышения, на север и северо-восток от Аральского моря лежащие, равно как и находящиеся между ими [52] соляные озера, заставляют полагать, что море сие значительно уменьшилось. Это предположение, как пишет барон Мейендорф, особенно подтверждается высотами Сарыбулак и Кук-Торкан, до которых лет за 40 перед сим, по словам старых киргизов, простиралось море; а ныне оно находится от них верстах в 60. Возвышения сии, и прочие холмы, лежащие между ими и берегом морским, имеют склонение к морю, не производят почти никаких растений, изрыты водою, и в некоторых местах покрыты целыми слоями раковин и рыбьих костей. Заметив это обстоятельство, обратим внимание читателя в другую сторону, а именно на Устюрт. Вспомним, что говорит о нем и о Чинке г. Эверсман, присовокупим в подкрепление, что киргизы, по преданиям, называют Чинк морским берегом, сошлемся на путешествие г. Муравьева в Хиву ²¹, на сочинения древних

географов и из всего выведем заключение, что Аральское море некогда составляло часть Каспийского, или по крайней мере соединялось с ним. Подробности сего мнения не могут здесь иметь места. Они вывели бы нас из пределов, которые мы себе предначертали, тем более, что завлекли бы нас в историю. Мы намерены изложить их в особом сочинении.

Перешеек, отделяющий море Аральское от Каспийского, в карте нашей означен почти одною третью уже, нежели донныне полагали все вообще географы. Исправлением сим обязаны мы открытиям экспедиции, обозревавшей Устюрт в конце 1825 и начале 1826 года. Находившиеся при оной офицеры г. Анжу, Загоскин и Дюгамель, под руководством, начальника экспедиции г. полковника Берга, не только определили, что протяжение от Мертвого Култука, составляющего залив Каспийского моря, до Дуананы-Кулама, залива Аральского моря, составляет 242 версты, но произвели на сем протяжении барометрическую нивелировку для определения высоты обоих морей.

Правила, принятые в руководство при сей нивелировке, были следующие:

1. Наблюдения делались двумя барометрами.
2. В первом наблюдении расстояние между барометрами простиралось до 15 верст, а в последующих — от 4 до 7 верст.
3. Каждый день, при начатии наблюдений как барометры, так и термометры были сличаемы между собой, и разность принималась в рассуждении при вычислениях. [53]
4. Барометры отстаивались до 15 минут, и наблюдения при каждом барометре производились в одно время.
5. Для отнесения частных нивелировок к одной горизонтальной плоскости, в каждом последующем наблюдении, последующий барометр занимал место предыдущего.
6. При вычислении высот руководствовались таблицами, составленными генерал-майором Шубертом.
7. Нивелировка была произведена прямо в направлении от З к В под 45° северной широты; а потому поправка для уменьшения тяжести по широте места соделывается = 0.

Наблюдениями и вычислениями, произведенными на сих основаниях, найдено, что поверхность Аральского моря выше поверхности Каспийского на 117, 652 английских фута (почти 17 сажень).

Нивелировка продолжалась 18 дней: с 13 января по 1 февраля. Выводы оной означены в прилагаемом при сем разрезе Устюрта.

ОЗЕРА

В киргиз-казацких степях находится чрезвычайно много озер разного свойства и разной величины, некоторые из них имеют воду пресную, многие — горькую, а большая часть — соленую. Из сих последних в иных соль оседает, в других нет, и всегда остается в совершенно жидком виде. Подробное описание всех сих озер было бы затруднительно, мы означим только главнейшие.

После Аральского моря самое большое водохранилище в ордах киргиз-казацких есть озеро Балхаш, имеющее длину от севера на юг верст около 200, и окруженное с запада и юга песками, а с северо-востока камышами, растущими с сей стороны на далекое пространство. В него впадает текущая с юго-запада из Китайских владений река Или, образующаяся в отраслях Тарбагатая, с северо-востока — река Аягуз и много малых рек и речек.

На юго-восток от Балхаша находится озеро Иссык (теплое), или Туз (соленое). По монгольски называется оно Темурту, а по китайски Те-гаи. Длина его полагается около 150 верст; ширина до 50; вода в нем сладковатая, но по нужде может быть употребляема в пищу; рыбы много. Озеро сие принимает в себя 12 речек, означенных на карте, и дает начало реке Чую, которая течет из него с западной стороны на северо-запад. [54]

На северо-восток от Балхаша лежат два озера: Сасык, или Алакукуль ([Озеро, по-татарски значит "куль"](#). Слово сие ставится киргиз-казаками после каждого собственного имени озера), и Ала, которые, вероятно, составляли прежде одну массу и кои соединяются ныне тремя протоками. Перешеек, между ими заключающийся, состоит из солонцов. Разделение сих двух озер должно быть явление новое. На китайских картах, составленных по повелению Цянь Луна, или Кен Лунга ²², европейскими миссионерами ²³ вместо двух озер, видим одно. Г. Клапрот ²⁴ говорит, что оно прежде называлось Гургеноор. В карте Уньковского ²⁵, сочиненной в 1722 или 1723 году по сведениям, полученным от зюнгарского хонтайдзи ²⁶, оно показано под именем Алакукуль, но без разделения.

Сасык, по-киргизски, значит "удушливый". Название сие, по словам г. Лещева, дано сему озеру потому, что от гниющих около его камышей воздух наполняется вредными испарениями. На озере Алакукуль есть остров, а на острове высокая сопка или потухшая огнедышащая гора, называемая Аралтюбя, или Майтюбя. Гора сия подала повод г. Гумбольту написать любопытную его статью о вулканах и горах Азии (см. *Annales des voyages*, 1830, decembre).

От озера Ала (или Алакуль) до Семипалатинской крепости считается 450 верст. Протяжение сего озера полагают от востока к западу в 100 верст. На нем есть несколько небольших островов. Значительных рек ни озеро Сасык, ни Ала, в себя не принимают; но в них вливаются многие малые речки.

Нор-Зайсан (Нор, или ноор, значит по-монгольски "озеро") напоминает европейцам озера Констанц-ское и Женевское, ибо чрез него, подобно Рейну и Роне, проходит одна из величайших рек Азии, а именно: Иртыш. Озеро сие лежит между 47,5° и 48° северной широты и имеет наибольшее протяжение от запада на восток. В сем направлении длина его составляет несколько дней пути; а ширина с севера на юг не более одного дня. Течение воды в нем неприметно. Чрез него переезжали в плоскодонных судах капитан Урасов, поручик Сомов, и потом генерал-майор Лихарев ²⁷ посланный в 1720 году Петром Великим с отрядом войска против зюнгаров ²⁸ в верхний Иртыш. На озере сем есть острова. [55]

Озеро Сальма, лежащее на юго-запад от гор Кен-Коз-лан, обширно и принимает в себя несколько речек, а именно: реки Тальды, Мурзачому и Жиримсу.

Озеро Тенис, лежащее около 53° северной широты, замечательно по обширности своей и потому, что в него впадает река Селенга.

Кургальджин принимает в себя реку Нуру, имеет около 200 верст в окружности, и разделяется длинным узким полуостровом на две части. Глубина его довольно значительна, вода в нем горьковато-соленая, южный и восточный берега покрыты высоким и непроходимым камышом, который киргизы, кочующие на островах и по берегам, употребляют вместо дров. В Куркальджине есть разного рода рыба. Кроме Нуры вливаются в него реки Якши-Кун и Уч-Кашын.

Убаган-Денгиз, чрез которое проходит река Убаган, впадающая в Тобол, имеет около 60 верст в длину с севера на юг и не более половины сего пространства ширины на середине своей. Горькая и соленая вода его сообщает отвратительный вкус воде реки Убагана. По берегам сего озера много камышу.

На юг от Убагана находятся озеро Наурзум, изобильное рыбою и примыкающее к славному лесу, который носит одинаковое с ним название.

Озера Сары-Купа и Биш-Купа, лежащие по обеим сторонам реки Тургая, почти в одинаковой долготы с Убаганом, скорее можно назвать болотами, нежели озерами, ибо они состоят из многих водяных пространств, покрытых камышами. То же самое должно сказать и об озерах Карсакбаш, лежащих также на правой стороне Тургая.

Озера Аксакалбарби в половине прошедшего столетия составляли собою одно водохранилище (См. "Оренбургскую топографию" Рычкова), имевшее в окружности верст около 200 и почитавшееся довольно глубоким, но в последние годы российские инженеры нашли, что оные состоят ныне из многих водяных вместилищ, заросших непроходимым камышом. Острова или промежутки, заключающиеся между сими озерами, иногда служат киргизам

удобными кочевьями. Озера сии весьма известны потому, что в них впадает одна из значительнейших киргизских рек, а именно: Тургай, принимающий в себя множество других рек и речек. Аксакалбарби лежат на [56] северо-восток от Аральского моря и отделяются от него песчаною степью, дней на пять или на шесть пути (Г. Жемчужников²⁹ и Балкашин, по распросам киргизов на пути к Сырдарье, в 1825 году, внесли в журнал свой известие о существовании на запад от Аксакалбарби, огромного озера, или моря Денгиз, которое мы гадательно означили на карте нашей, равно как и проток, соединяющий (по уверению тех же киргиз-казаков) сие море с Аксакалбарби).

Гряды озер Карасор, лежащих между реками Тобол и Убаган, равно как соседственные с ними Домбролы, состоят попеременно из озер соленых и пресных.

Недалеко от них находятся озера Алакуль, имеющие воду соленую, но соли не производят. Несколько западнее озера Эбелей и на юг от оною Уркач особенно известны потому, что на них садится во множестве и хорошего качества соль. Из Эбелей продовольствуются оною не только киргизы, но и поселения русские от границы почти до Екатеринбурга. Ее собирают летом в сухое и жаркое время. Уркачская соль доставляется в Россию в весьма малом количестве, ибо она гораздо далее от границы, нежели эбелейская, но сия последняя уступает ей в доброте.

Озеро Чаныли невелико, но весьма известно во всей Средней орде по множеству рыбы. Вода в нем пресная.

Озеро Якши-Янгис, или Бурлук, дает начало реке Кулай-Айгырбурлук, которая течет около 100 верст и впадает в Ишим.

Горько-соленое озеро Чаглы, окружность которого составляет несколько дней пути, принимает в себя реку Чаглинку.

Озеро Ходжа, описанное бароном Мейендорфом на пути его в Бухарию, лежит между песками, называемыми Большие Борсуки и горами Мугоджарскими, от коих отстоит с лишком на 120 верст. Название свое получило оно от погребенного близ него киргизского ходжи. Берега его покрыты камышом. Осенью оно невелико, но весною от тающих снегов, и особенно от разлития речки Каунд-жур, оно расширяется верст на 40 в окружности. Вода в нем пресная, в окрестностях хорошие травы, а по косогорам есть пашни, для поливки коих из него проведены каналы.

От Ходжакула на юго-запад к Устюрту идет целый ряд озер, из коих каждое почти принимает в себя какую-нибудь речку; речки сии невелики. [57]

Аралы состоят также из многих озер, на левом берегу Кувандарьи лежащих. Некоторые из них довольно велики, другие так малы, что летом пересыхают и обнаженное дно их употребляется под пашни.

Озеро Индерское, подобно Эбелейскому, служит изобильным источником, где не только киргизы, но и уральские казаки берут соль. Оно лежит на левой стороне Урала близ крепости, получившей от него название Ин-дерской (Кош-Уральская тоже). Озеро сие имеет в окружности до 40 верст. В горах, его облегающих, есть многие провалы и пещеры. Положение их заставляет думать, что озеро сие лежит выше поверхности Урала. Так думал Паллас, и предположение его кажется для глаз путешественника справедливым, но исследования одного горного чиновника (г. Вечеслова), снимавшего Индерское озеро на план с помощью инструментов в 1821 году, открыли, что оно ниже поверхности Урала 15 саженьями. Лучшая соль, из него добываемая, садится наверху, в виде маленьких кристаллов, легко рассыпающихся. На вкус она горьковата. Дно сего озера покрыто толстым соляным слоем.

Каракуль, или черные озера, лежат западнее Индерского. Одно из них, а именно Большое, немного южнее оно, а другое, Малое, севернее. Оба большею частью заросли камышом. Река Уил, проходя чрез Малый Каракуль, вливается в Большой. В сем последнем водится много рыбы.

Есть еще озера, называемые так же Каракуль, и лежащие на границе Ташкентского владения. Они имеют пресную воду, и хотя обросли камышом, но изобильны рыбою.

Озеро Теле известно тем, что принимает или прежде принимало в себя реку Сарасу. Оно находится в недалеком расстоянии от Сырдарьи. Мы не означили его на карте, по недостатку сведений.

В соляное озеро Тузлук, находящееся против Сахарной крепости, впадает река Булдюрты; оно на значительное пространство окружено камышами.

Озеро Чалкар, или, как называют оное казаки уральские, Чалкарское морцо, поглощает несколько речек, и испускает из себя проток Аще, впадающий в Урал.

Между устьями Урала и Эмбы, близ Каспийского моря, есть много соленых озер разного свойства и величины. В одном из них соль красноватая, и потому оно называется Малиновым. [58]

Ишимская линия и окрестности оной, равно как и некоторые другие части киргизской степи, столь изобильны озерами, что всех их нельзя и вычислить.

Озеро Джелдыбай, лежащее в 135 верстах на юго-запад от крепости Св. Петра, имеет около 20 верст в окружности и замечательно по необыкновенному множеству водяных птиц, водящихся по его берегам.

Капитан Рычков пишет, что на пути от Орской крепости к Тургаю, в 323 верстах от границы русской, лежит озеро Карсакай, имеющее от 8 до 10 верст в окружности. Оно покрыто слоем из соляных кристаллов, сросшихся также плотно, как и горная соль. Местами этот слой имеет до 3 четвертей аршина

толщины, и по нем безопасно ездят. Под ним находится жидкий зеленый тузлук, в коем попадаются слитки соли удивительной величины. Вкусом и белизной соль сия не уступает илецкой. Из того же озера, по словам Рычкова, выходит "источник, стремящийся на высоту увала, куда "прошед более 0,5 версты, скрывается в водоворотине".

РЕКИ

Важнейшая и величайшая из всех рек, орошающих степи киргиз-казахьи, есть без всякого сомнения Сыр, или Сырдарья. Вытекает она из гор Кашкар-даван, составляющих отрасль хребта, называемого китайцами Тянь-Шань, или Небесные горы. Хотя источник Сыра и не определен астрономически на месте, однако же, по известности некоторых близлежащих городов и земель, вообще полагать должно, что он находится между 42° и 43° северной широты, с чем согласны показания Птолемея и Абульфеды ³⁰

До Кокана течет Сыр на юго-запад, от сего города поворачивает на север, около Туркестана принимает направление на запад и, пройдя урочище Акмечеть, лежащее около $84,5^{\circ}$ долготы и около 45° широты, разделяется на два рукава, из которых северный удерживает название Сыра, а южный опять подразделяется на двое, и правое отделение его получает наименование Кувана, а левое Яны, или Янги (новый). Сей последний проток ныне пересох.

Собственно, так называемый Сыр, после разделения своего течет на северо-запад, проходит мимо развалин Джанкента, склоняется потом на север и впадает в море Аральское. Не доходя верст 15 до Джанкента и верст 50 [59] до устья, лежит на нем урочище Кара-Тюбя, которого широта, по астрономическим наблюдениям, деланным в 1820 году бароном Мейендорфом на пути в Бухарию, составляет $45^{\circ} 42' 42''$. Приведя в минуты остающееся от сего урочища пространство течения Сыра до моря, находим, что самое устье его лежит под 46° и несколькими минутами широты, и около 79° долготы от острова Ферро. Кувандарья течет сначала на запад и скоро разделяется на пять протоков, называемых Биш-Узьяк, потом опять соединяется в одно ложе и, миновав урочище Карак, находящееся на берегу ее, по наблюдениям барона Мейендорфа, под $44^{\circ} 52' 4''$ широты, идет на северо-запад в Аральское море. Устье его от устья Сыра отстоит более, нежели на полградуса к югу. Недалеко от моря соединяется он с Сыром посредством узкого протока, называемого Ич-Калак, или Калтарык, почему то место, где стоял город Джанкент, и окрестности оною, составляют остров, с запада омываемый морем. В полую воду бываюи и другие между ими протоки, но они летом все пересыхают. Яныдарья, в переводе "новая река", называлась так потому, что очень недавно произошла. Геодезии прапорщик Муравин, посланный в 1743 году из Оренбурга в Хиву и составивший карту восточного берега Аральского моря с прилегающими к нему землями, не означил на оной Яны потому, что не видал ее и ничего не слышал о ней. Подробные караванные маршруты, писанные около половины прошедшего

столетия и сохранившиеся в оренбургском архиве, означают все, даже малозначущие урочища от границы Российской чрез Сыр и Куван до Бухары, но ни слова не упоминают об Яныдарье. Река сия, как уверяют киргизы, начала течь между 1760 и 1770 годами. Отделясь от Кувана, шла она на юго-запад и впадала в Аральское море в 6 или 7 днях караванного хода от устья Сыра. Кочующие близ оной каракалпаки и киргиз-казаки, желая воспользоваться сим новым явлением природы, начали разводить воды ее каналами на поля свои, и значительно уменьшили ее. К сему присоединилось действие близлежащих пространных песков, и река сия, или сей рукав реки, наконец, до того был доведен, что почти совсем исчез. В 1820 году караваны переходили чрез сухое русло его верстах в 100 или более от моря, и встречали серного вкуса воду только в некоторых ямах на месте прежнего течения. [60]

О разделении Сыра на рукава не говорят ничего ни древние географы, ни "Книга Большому чертежу"³¹, почему можно думать, что Кувандарья произошла, так же как Яны, в новейшие времена, и может быть очень незадолго до 1731 года, когда Россия узнала оную, приняв в подданство жителей ее берегов.

Страна, из которой вытекает Сыр и которую орошает он в начале своего течения, наполнена высокими и частью снеговыми, а частью лесистыми горами. Стремящиеся из них ручьи и речки вдруг расширяют Сыр, придают ему быстроты и делают его судоходным. Выше Ташкента примыкают к левому его берегу и даже переходят в иных местах на правый, пространные пески Кизилкум, идущие с запада от самого моря Аральского, и простирающиеся на несколько сот верст. Близ правого берега продолжаются до Ташкента и даже далее разные отрасли гор, из которых текут в Сырдарью еще несколько речек. Известнейшие между сими речками суть: Акбура, выходящая из горы Ош; Чирчик, текущий под Ташкентом из горы Кандыртау с такою быстротою и шумом, что, по уверению очевидцев (Записки г. Назарова³² о некоторых народах Средней Азии 1821 года), звери пугаются оною и бегут прочь; Бодам, на котором стоит город Чимкент; Талаш, Арс или Арыш, и проч. Упомянутые речки замечательны тем, что многие горы, из которых они выливаются, изобильны лесом, и что лес сей по ним может быть сплавлен до самого Аральского моря.

В Сыр, как уже сказано, не впадает ни одна большая, ни одна даже средственная река.

Миновав горы Каратау, около Туркестана лежащие, Сыр течет по обширной пустой равнине, которой большая часть состоит из песков, начинающихся почти при самом происхождении, или отделении Кувана и Яны, и простирающихся под названием Каракум на северо-запад далее самого Аральского моря. В сей пустыне Сыр уже не принимает в себя никаких текущих вод и, будучи сверх разделения своего на рукава везде ослабляем частыми каналами, проведенными из него для орошения полей, становится

уже, нежели каков в середине своего течения. Около Кокана Сырдарья имеет 150 и более сажен широты, а у Джанкента — менее 100 сажен. Приближаясь к морю, она составляет по правую сторону залив (более похожий [61] на озеро), именуемый Камешлубаши. Окружность сего залива имеет около пяти верст. Верстах в 15 от смещения своего с водами морскими, Сыр расширяется верст на 30, или на 40 и становится мельче. Самое устье покрыто камышом, и вода здесь не глубже 3 или 4 футов (*Voyage a Boukhara, P. 37*).

Река Сыр образует течением своим многие острова; весеннего разлива она почти не имеет, но разливается среди жаров лета, и при начале зимы: летом от тающего в высоких горах близ источников снега, зимою, потому, что болотистые устья при первых холодах замерзают, а между тем течение воды сверху, из мест, где она почти никогда не бывает покрыта льдом, продолжается. Чем сильнее в сие время морозы, тем более в ней прибывает воды. Берега Сыра, исключая гористую страну, в начале им орошаемую, по большей части низки и образуют по обеим сторонам широкую долину, которая будучи потопляема вешнею водою, среди самых песков становится плодородною и покрывается в иных местах кустарником, или даже порядочным лесом, в других — камышом или доставляет хорошие пажити для скота и земли, удобные для хлебопашества. Впрочем, долина сия не непрерывна, иногда встречаются и на ней наносные сыпучие пески. Вода в Сыре несколько мутна.

Кувандарья, расширяющаяся в середине течения своего не более как на 20 сажен, озериста, имеет берега крутые и большею частию покрытые необыкновенно высоким камышом, в котором, как и по Сыру, водится много кабанов. Воды Кувана, протекая по глинистому твердому дну, становятся очень прозрачны. Глубина сей реки от 5 до 10 футов.

Русло Яныдарьи, образовавшееся в почве глинистой и ровной, прилегает к полосе довольно высокого леса, который состоит большею частию из саксауловых деревьев, совсем неудобных на строение, но чрезвычайно выгодных для топки. В лесах сих водятся волки, барсы, тигры и другие звери.

Глубина Сыра доказывается тем, что в Кокан по нем ходят суда, поднимающие по 70 верблюдов с вьюками. Известно также, что несколько русских татар, отплыв из Хивы по Амударье и вошедши из моря Аральского в устье Сыра, поднимались по оному верст на 100 вверх, следовательно, река сия вообще должна быть судоходна. [62] Киргизы, напротив того, говорят, что в некоторых местах во время сильных жаров, на ней делаются отмели. Может статься, они распускают такие слухи из боязни, что к ним водою удобно привезти войска. Впрочем, киргизы, как говорит барон Мейендорф, гордятся обладанием столь большой реки.

Весьма желательно, чтобы известия об отмелях Сыра не были справедливы, ибо, предполагая возможность соединения Аральского моря с Каспийским,

судоходство по Сыру может когда-нибудь доставить великие выгоды для торговли. Хотя на самых берегах сей реки, исключая Ходжанта и славных некогда, но теперь разоренных От-рара и Тонката ([Отрар знаменит в истории Тамерлана: здесь умер сей грозный завоеватель. Тонкат прославлен Чингисханом](#))³³ нет больших городов, однако ж, Кокан, богатый шелком и хлопчатого бумагою, на которые жители его выменивают русские товары для себя и соседей своих, находится только в 40 или 50 верстах от Сыра. Туркестан еще ближе. Ташкент, изобильный также произведениями, находящимися в Кокане, немного далее. Ба-дакшан, торгующий изумрудами, бирюзами и другими дорогими камнями, также недалек от Сыра. Сверх того, к реке сей во многих местах прилегают горы, может быть, они скрывают в себе золото, серебро и драгоценные камни, ожидая руки, которая бы разверзла недра их.

На Сыре, Куване и Яны находятся многие развалины, описанные нами в особой статье, сему предмету посвященной. Теперь сделаем мы только общее замечание о развалинах, на Яныдарье лежащих. Известно, что река сия произошла во второй половине прошедшего столетия и что со времени появления ее на ней никто не жил кроме кочующих киргиз-казаков и каракалпаков: откуда же взялись развалины зданий? Неужели люди селились прежде в безводной пустыне?

Ответ на сии вопросы должно искать в известии, что след Яныдарьи в некоторых местах имеет два русла; одно шириною, равною Сыру, а в середине оно другое, гораздо уже. По сему последнему текла Яны, а первое есть, вероятно, путь какой-нибудь большой, давно пересохшей реки и на ней-то, конечно, находились те поселения, коих развалины видим мы теперь. Не тут ли текла Кизилдарья, о которой много было говорено в прошедшем столетии и **[63]** которую теперь еще видим на старых географических картах? Теперь она уже не существует.

Верстах в 30 на юг от Яны посольство наше, отправлявшееся в Бухарию в 1820 году ([См. Voyage a Boukhara par le Baron de Meyendorff](#)), переходило чрез другое высохшее русло реки. Здесь также могла протекать Кизилдарья, ибо место ее полагали вообще южнее Сыра ([В карте, приложенной к мосгеймовой Hist. ecclesiastica, река Кизил принимает в себя правый рукав Амударьи. В нескольких картах, помещенных Витзенем в Nord and Ost Tartary, находим Кизил или Кессель-дарью в разных видах: на карте Иоанна Блеу \(Bleou\) она смешана с Сыром и над нею несправедливо поставлена надпись Kessel, olim Jaxartes. Ортелий, в своем Theatrum orbis terrarum \(Антверпен 1598 года\), повторяет то же](#)³⁴).

В котором из двух мест справедливее было бы назначить течение сей прежде существовавшей реки, не знаем, а потому и не смеем вдаваться в предположения, которых поддержать не можем. Скажем только, что берега Сыра, развалины на нем сохранившиеся, и окрестности сих развалин,

призывая к себе ученых людей для исследований, обещают трудам их богатую жатву, но, к сожалению, ни естествоиспытатели, ни любители истории и географии не получают о стране сей сведений полных и вместе положительных, до тех пор, пока в Азии не будет возможно путешествовать с книгами и математическими инструментами, как в Европе. Ныне усилия просвещенного наблюдателя встречают почти непреодолимую преграду в невежестве и подозрительности азиатцев.

После Сырдарьи должны мы говорить об Иртыше, который, хотя принадлежит к рекам сибирским, однако ж, в начале своем орошает степи киргизские и принимает в себя множество речек, из них вытекающих. Имея исток свой в Китайских владениях и проходя, как выше сказано, чрез озеро Нор-Зайсан, Иртыш разделяется на две части, из коих первая, простирающаяся от начала до впадения в озеро, называется Верхним Иртышом, а вторая, начинающаяся от выхода из озера до устья, Нижним Иртышом. Первые достоверные сведения о сей реке были собраны в начале минувшего столетия по повелению императора Петра Великого офицерами отряда, посланного в сии места, для отыскания песочного золота, о котором тогда рассказывали множество басен. В 1719 году капитан князь Ураков и поручик Сомов подымались на плоскодонных судах из Нижнего Иртыша, чрез Нор-Зайсан в Верхний. Сей последний, по словам их, впадает в озеро двумя [64] устьями, из коих южное было довольно широко для удобного плавания, и течение воды в нем быстро. В 1720 году генерал-майор Лихарев предпринимал то же путешествие и, достигнув Верхнего Иртыша, поднимался по оному безостановочно 12 дней. Он нашел, что оба берега сей реки состоят из песчаных гор. Далее не мог он следовать как по мелководию, так и потому, что на него напали зюнгары, тогда обладавшие тамошнею странюю.

Описание Нижнего Иртыша и рек, в него впадающих с правой стороны, помещено во всех географиях русских: а потому мы вычислим только известнейшие из тех рек, которые текут в него с левой, т. е., с киргизской стороны. Река Бедакун впадает недалеко от Нор-Зайсана. За нею следуют ниже Катун-Карагай, Войлочевка, Аблайкитка, Кизилка, Чар-Гурбан, Тундук и, наконец, не говоря о многих малых речках и ручьях, Ишим.

Ишим берет свое начало из отрасли Иремейских гор и течет более 400 верст на северо-запад, потом вдруг круто поворачивается на север и, вступив в пределы России, стремится в Иртыш. Ишим принимает в себя кроме многих небольших речек и ручьев реки Терсекан, Кулай-Айгыр-Бурлук, Верхний Бурлук, Кайраклы, Кулу-тон и пр. Правый берег Ишима, равно как и большей части речек, текущих в середине киргиз-казачьих степей, по замечанию г. Шангина, высок, производит весьма мало растений и иногда каменист, а левый низок и покрыт лугами. Дно в реке сей иловатое, однако ж, вода чиста, и в ней водятся многие роды как крупной, так и мелкой рыбы. Ишим в начале

своем довольно тих и узок, но потом течет с быстротою, редко замечаемою в реках сей страны.

Терсекан, впадающий в Ишим с левой стороны, выходит из северных отлогостей Ильдигийского сырта и имеет, таким образом, всего течения верст около 300, на пространстве которых делает несколько весьма крутых поворотов. Берега его отлоги, глинисты и покрыты ока-менелостями. Г. Шангин, бывший на сей реке и собиравший самые ясные о ней сведения, пишет ([Сибирский вестник 1820 года. Кн. 1](#)), что берега ее по обеим сторонам сажень на двадцать от воды покрыты илом и наносными кругляками; это заставляет его предполагать, что она прежде была гораздо шире и быстрее. Такого рода заключение подтверждается словами [65] киргизов, называвших ее Малым Ишимом. Ныне Терсекан имеет течение едва приметное и в иных местах скрывается под наносами ила, потом опять показывается и опять исчезает под землю. Известковая, глинистая и напитанная горькою солью почва, по которой он протекает, дает воде его солоновато-горький вкус и делает ее мутною.

Кулай-Айгыр-Бурлук течет в Ишим, как уже сказано, из озера Якши-Янгис на пространстве около 100 верст.

Из прочих рек, впадающих в Иртыш с левой стороны, замечательнее всех Тобол, выливающийся из хребта Ка-раадыр и текущий до впадения в него реки Уя, т. е. до границы русской на северо-восток. В вершинах своих он то исчезает под землю, то опять показывается, но, усилившись от впадающих в него речек, течет, не прерываясь. Впадает он, как известно, в Иртыш близ Тобольска. Тобол часто переменяет течение свое и потому оставляет прежнее русло, части коего обыкновенно называются старицами. Песок, из него вынутый, содержит местами железо. Название его, как пишет Рычков, в своей "Оренбургской топографии", происходит от дерева шабул, или таволга, которое во множестве растет по берегам его. Вода в нем около вершин весьма дурная и вязущая, но в продолжение течения она теряет сие свойство. В Тоболе есть очень хорошая рыба. Из рек, вливающих в Тобол с западной стороны, замечательна Аят по лесистым берегам своим, а с восточной Убаган, проходящая чрез озеро Убаган-Денгиз, принимающая в себя многие речки и впадающая близ Звериноголовской крепости. Горечь воды ее столь сильна, что сообщается самому Тоболу. Убаган в некоторых местах летом совсем пересыхает. Река Уй, равным образом впадающая в Тобол, превосходит две предыдущие пространством течения и служит границею России от киргиз-казацких орд. В нее впадает речка То-гузак, по берегам коей много тучных лугов, и несколько других малых речек.

После Уя следует говорить об Урале, который вытекает из хребта, носящего одинаковое с ним название, и течет сначала на юг, потом поворачивает на запад и, наконец, опять устремляется на юг, в море Каспийское. Направление Урала везде излучистое, и берега его покрыты лесом и кустарником. Он

отделяет Россию от степей киргиз-казачьих, начиная с Верхо-Уральска до самого устья, исключая малое пространство, от Нежинского редута до Рассыпной крепости, откуда граница в последние [66] годы перенесена на Илек и Бердянку. Реки, текущие в Урал из степей киргиз-казачьих, суть: Орь, Илек, Утва и многие менее известные.

Орь или Урь, выходит из гор Мугоджарских тремя истоками, кои по соединении вместе получают общее название. Река сия на пространстве около 260 верст извивается в довольно крутых берегах своих по равнине, имеющей от 3 до 7 верст ширины и заросшей камышом и кустами. Правая сторона ее гориста, левая низка и имеет прекрасные сенокосы. Вкус воды несколько солоноват, рыбы в ней водится довольно много. Замечательнейшая из впадающих в Орь рек, есть Камышаклы, которая также принимает в себя несколько речек и ручьев.

Илек вытекает из отрасли Уркачского хребта, называемой Босага, и течет на северо-запад до самого впадения его в Урал. В начале он называется Исонбай, потом, по принятии в себя нескольких речек, каковы Сууксу, Исет и проч., при урочище называемом Биштомак (т. е., пять рек), получает уже настоящее свое имя. Он шире и быстрее всех рек от Урала до Сырдарьи встречающихся, дно его каменисто, вода вкусна и изобильна рыбою, по берегам есть хорошие травы, а местами кустарники и деревья. В Илек впадает Большая Хобда и многие речки, вместе с ним дающие стране, им орошаемой, способность к плодородию. Здесь видны небольшие, но прекрасные пашни, поливаемые водою из каналов.

Большая Хобда в верховье своем течет весьма близко к Илеку, потом удаляется от него, наконец, опять приближается и, приняв в себя многие малые речки, сливается с ними близ форпоста Буранного, пройдя около 200 верст. В ней водится чрезвычайно много мелкой рыбы.

Утва менее Илека и Ори, но более прочих впадающих в Урал рек. Устье ее находится против Иртецкого форпоста. Дно ее иловато, берега часто топки, потому что она весною далеко разливается, но та же самая причина обогащает их хорошими травами.

Реки Кумак и Сумдук, принимающие в себя много меньших речек и ручьев, текут в Урал: первая несколько выше Орской крепости, а вторая против Танальцкой.

На западе от устья Урала впадает четырьмя рукавами в Каспийское море река Сагиз, текущая из отраслей той ветви Уральского хребта, которая, как мы сказали выше, перешла в киргиз-казачью степь, между Ильинскою и [67] Орскою крепостями. Урочище, где она берет свое начало, называется Каркул-Гильды. Она проходит чрез солончак Тентек-Сур, имеет воду горьковато-соленую и совершенно негодную для употребления, берега дикие,

бесплодные и в верховьях низкие, а к устью крутые. Ширина ее сажен около 8; глубина в некоторых местах очень значительна, но броды весьма часты.

Еще далее к юго-западу течет в море Каспийское Эмба, или Джем, выходящая из горы Айрюрюк, недалеко от истоков Ори, и протекающая около 550 верст по почве большей частью бесплодной. Летом река сия бывает чрезвычайно мелка и в верхней части течет только плесами; но весною скопляется в ней чрезвычайное множество воды, так что в иных местах Эмба из русла своего, нигде не имеющего более 15 сажен ширины, разливается версты на две. Дно ее наиболее песчаное, прибрежные места отлоги, вода пресная и изобильна рыбою, как речною, так и морскою, особенно близ устья. По берегам есть кое-где кустарники, но нет достаточно хорошей травы. В нее впадают многие речки, из коих замечательнейшая (по глубине) Темир. Эмба проходит чрез пески Сагиз и Ба-кумбай.

Река Уил вытекает из возвышений, лежащих между вершинами Илека и Хобды. Сначала берет она направление на юг, потом поворачивает на северо-запад, снова устремляется к югу, и, наконец, течет на запад; проходит между песками Бирюкты и Тайсуган, течет чрез озеро Малый Каракуль и окончательно исчезает в Большом Каракуле. Все течение ее составляет около 350 верст, вода в ней пресная, изгибы ее происходят от окружающих ее гор. Из речек, в Уил впадающих, нет ни одной значительной.

Рычков в "Оренбургской топографии" пишет, что в озеро Аксакалбарби впадают 62 Тургая (Тургай значит жаворонок. Название сие, вероятно, дано от множества жаворонок, около Тургая видимых), 3 Иргиза и 36 Улкияков. От неверности ли сведений, полученных первым историком и географом киргиз-казацкого народа, равно как и Оренбургского края, или от физических перемен; но мнение Рычкова теперь не согласно с настоящим положением означенных вод.

По исследованиям российских офицеров, сделанным в последние годы, оказалось, что киргиз-казаки точно [68] полагают 62 Тургая, лучше сказать, что они дают название Тургая всем речкам и ручьям, впадающим в Большой Тургай, которых числа, впрочем, никто не знает определительно. Что касается до 32 Улкияков, то при поверке на месте оказалось, что под сим именем известна одна только река, о коей будем говорить ниже.

Улу-Тургай (Большой Тургай) вытекает из отраслей горы Улу, и в начале своем носит название Кара-Тургая. Верхняя часть его лежит между утесами Свинцовых гор, потом течет он по почве песчано-глинистой, проходит чрез озера или камыши Бишкупа, далее чрез пески Кошелак, и, наконец, вливается в озеро Аксакалбарби. Берега его большею частью высоки и круты, почему на них и нет лугов, но есть кустарники и озера.

Замечательнейшие из малых Тургаев, впадающих в Большой, суть: Сары-Тургай, текущий по глинистому и топкому дну, и принимающий в себя

Мунили и Думбе, Яллама-Тургай, имеющий берега, обросшие камышом, и также принимающий в себя еще два Тургая. Сверх того, впадают в Большой Тургай реки: Улкияк и Иргиз.

Улкияк, имеющий от 4 до 8 сажень ширины и крутые берега, впадает в Тургай с севера, при начале песков Кошелакум и принимает в себя речки Кобыр и Каракай. Близ Улкияка находится могила хана Абулхаира.

Улу-Иргиз выходит из гор Караадырских и течет сперва на юго-восток, потом на юг, наконец, опять поворачив на юго-восток, впадает в Тургай, недалеко от впадения сего последнего в озеро Аксакал. Мы говорим здесь о главном Иргизе, а не о маленьких речках, коим киргизы также дают названия иргизов и коих они насчитывают несколько. Многие смешивают Улу-Иргиз с Чит-Иргизом, вытекающим из гор Мугоджарских, и соединяющимся с предыдущим. Улу-Иргиз весьма узок, и хотя весною разливается далеко, но в конце лета, подобно многим соседственным с ним рекам перестает беспрерывно течь, и обращается в ряд озер. Берега его большею частью очень круты и высоки. В слоях сих берегов замечены разрушенные морские раковины, а на поверхности берегов — слабые кустарники и озера. В воде кроме рыбы водится много черепах. По берегам Иргиза довольно соленых источников, почему вода его имеет также соленый вкус.

Иланчик, по словам киргизов, выходит из Улутага и впадает в озеро Якан Аккул, лежащее на юго-восток от Аксакалбарби, верстах в 100. [69]

Четыре реки Кингири, а именно: Джиланлы-Кингир, Джислы-Кингир, Кара-Кингир и Сары-Кингир, вытекая из гор Улу, соединяются вместе и вливаются в Сарасу.

Сарасу, о коей имеются донныне сведения только самые поверхностные, достойна примечания потому, что она до половины прошедшего столетия составляла границу между зюнгарами и киргиз-казаками. Сии последние говорят, что она выходит из горы Актау, или Артау, и пройдя значительное пространство, при конце течения своего обращается в ряд малых озер и впадает в озеро Телекуль, которое лежит весьма недалеко от Сырдарьи и в пяти или шести днях пути от моря Аральского. Сведения наши о сей реке нисколько не подвинулись вперед в сравнении с теми, кои поместил Рычков в своей "Топографии Оренбургской" назад тому лет 70, а потому путь сей реки означен в карте нашей точками.

Столь же мало знаем мы и реку Цуй. Г. г. Бурнашев³⁵ и Пospelов, переходив чрез нее в 1800 году на пути в Ташкент, узнали, что она в октябре месяце не имела течения, и состояла из озер горько-соленой воды, но весною она бывает так быстра, что даже опасно ее переезжать. Цуй вытекает из озера Иссык, и пройдя значительное пространство, впадает, по уверению киргизов, в озеро Кабанкулак близ озера Теле, принимающего в себя реку Сарасу.

Нура, впадающая в озеро Кургальджин с восточной стороны, по словам г. Шангина, имеет течение довольно быстрое. Ее составляют реки Малая Нура и Ессель-Нура. В неё текут несколько небольших речек. Проток Кузукоч весной соединяет ее с Ишимом, а летом пересыхает.

Малая Нура бьет ключом из небольшой горы, и упавая на каменный помост, образует водоем, потом верст 50 продолжается оврагами, и по впадении в нее речки из Кизилтау, принимает правильное течение. Так говорит г. Шангин, бывший у ее истока. На карте части Средней Азии, напечатанной в 1816 году, река сия несправедливо показана текущею в реку Ярь-Якши, которая сама впадает в Сарасу.

В то же озеро (Кургальджин), на восток от устья Нуры, впадает река Кулан-Итмес, принимающая в себя реку Якши-Кун, замечательную изобилием трав по берегам.

Реки Улента и Чидерта, выходя из гор Буглы, текут на север в озеро Малый Окул. Ерчетулли-Югуртай [70] стремится с севера на юг в озеро Балхаш. В то же озеро впадает и река Аягуз, выливающаяся из отраслей Тарба-гатайского хребта, и принимающая в себя многие малые речки.

Южнее Аягуза, в озеро Балхаш текут реки Лепсу, Аксу и Каратал, соединяющийся с Куксу.

В заключение упомянем о реке Или, вытекающей из Китайских владений, и равным образом впадающей в Балхаш. На ней стоит главный с западной стороны пограничный город китайский Или (Гульджа), а ближе к устью кочуют некоторые роды Большой киргиз-казачьей орды.

Вычислив все главнейшие реки страны, занимаемой киргиз-казаками, сообщим читателям нашим общее замечание о сих реках, извлеченное нами из печатных и рукописных журналов, и изустных известий людей, странствовавших по землям, нами описываемым.

Исключив реки первостепенные, каковы Сыр, Иртыш, Урал и некоторые из второстепенных, каковы Тобол (в отношении к той его части, которая находится в степи киргизской), Ишим, Орь, Илек нижняя часть Тургая, Нура и еще две или три реки, прочие, большею частию, текут только весной и в начале лета. Наполняясь водами тающих снегов, они в сие время разливаются весьма широко, или образуют быстрые потоки, заключенные в узких берегах; тогда переправы чрез них становятся очень опасными, но по сбытии полых вод, остающаяся в настоящем русле масса воды, ежедневно начинает уменьшаться и производит цепь озер, соединяющихся одни с другими посредством слабых протоков, а иногда и совсем отделенных одно от другого. Малые речки большей частью пересыхают к осени.

Таковые явления должны быть приписаны частью глинистой почве земли, которая не удерживает в себе воды, а частью тому, что вследствие внешнего разлития и быстроты течения наносится в русла рек много песка и илу, который по сбытии вод составляет бугры, разделяющие реку на множество озер, и препятствующие свободному ее течению. Вода в таковых случаях нередко просасывает себе пути под землю.

Во время полноводия киргизы переплываются чрез реки, составляя паромы и целые мосты из больших пучков камыша, связанных между собою волосяными веревками. [71]

Хорошие колодцы в киргизской степи, особенно в летнее время, весьма достопримечательны: они определяют направления путей самых дальних. Впрочем, киргиз-казаки не очень страшатся мест безводных, ибо думают, что в большей части страны, ими занимаемой, можно найти воду недалеко от поверхности земли, а особенно в песках. Замечательно, что нередко пресная вода встречается близ солонцов, или соленых озер, и иногда не далее как на сажень глубины. Бывали примеры, что находили вкусную и чистую воду под пластами соляного ила.

Глава ШЕСТАЯ.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ТРЕХ ЦАРСТВ ПРИРОДЫ

После всего вышесказанного читатели наши, конечно, не будут ни требовать, ни ожидать от нас подробного описания трех царств природы в степях киргиз-казацких. Сведения о сем предмете весьма недостаточны во многих образованных странах; пустыни же, нами описываемые, почти совсем не известны естествоиспытателям. Паллас первый смотрел на них глазами истинного наблюдателя природы, и сообщил ученому свету замечания, сделанные им самим и бывшим при нем студентом Соколовым, но оба они не видели внутренностей степей киргизских, и обозревали их только с русской границы.

В 1803 году доктор Большой ³⁶, бывший при несчастной экспедиции Гавердовского и взятый киргиз-казаками в плен, прожив несколько месяцев на берегах реки Сыр, описал некоторые естественные произведения тамошних окрестностей, но он делал наблюдения свои будучи невольником, и, следовательно, узнал только то, что мог видеть заключенный.

Г. г. Пандер и Эверсман при обстоятельствах счастливейших, пройдя в 1820 году вместе с российско-императорскою миссиею всю страну, лежащую между Оренбургом и Бухарою, сделали много весьма важных для естественной истории открытий, кои напечатаны: а) в *Reise von Orenburg nach Bukhara v. Ewersman, Berlin, 1823*, с примечаниями г. Лихтенштейна; б) в статье под заглавием: *Description du pays compris entre Orenbourg et Boukhara*, приложенной к путешествию барона Мейендорфа, [72] а также с) в письме г.

Фишера: Lettre adressee au nom de la societe Impeviale des Naturalistes de Moscou a un de ses membres, M. le Docteur Pander, par Fischer de Waldheim. Moscou, 1821.

Несколько лет спустя г. Эверсман совершил второе путешествие в степи киргиз-казаков (В 1826 году еще два естествоиспытателя проникли в казачьи степи: г. Ледебур видел часть оных, прилегающую к Змеиногорской крепости; г. Мейер был в окрестностях Нор-Зайсана, потом дошел до Семи рек и до урочища Алтын-Тюбя, при коем нашел копь изумрудов. Описания сих двух путешествий нам еще неизвестны ³⁷), с экспедициею полковника Берга.

Соединив известия, всеми упомянутыми учеными собранные, и дополнив их замечаниями некоторых достойных вероятия жителей оренбургской границы, мы поместим здесь краткое обозрение произведений киргиз-казачьих степей во всех трех царствах природы, не принимая на себя обязанности удовлетворить ожиданиям естествоиспытателей, но для того, чтобы по возможности пополнить общее понятие о киргиз-казачьем народе и стране, ему принадлежащей.

ЦАРСТВО ЖИВОТНОЕ

Млекопитающие

Буйвол (*bos buffelus*). Попадаетя нередко, особенно около гор. Шерсть на нем не гладкая, цветом почти всегда светлая. Он редко бывает выше домашнего рогатого скота, но длиннее; будучи приучен к людям, не употребляется на работы подобно быкам и коровам. Мясо его невкусно, молоко густо и сладко.

Бобр (*castor*). Водится по рекам и озерам. Киргизы говорят, что они ловят иногда бобров белых.

Барсук (*taxus*).

Баран каменный (*capra ammon*).

Волк (*canis lupus*) в степях киргизских водится в великом множестве, а потому шкура его составляет важный предмет торговли киргиз-казаков. Он бывает разных цветов: большею частию серого, иногда белого, и изредка черного. Меха киргизских волков, особенно белых, отличаются легкостью и мягкостью.

Выдра (*lutra*).

Горноста́й (*mustela erminea*). [73]

Еж (*erinaceus auritus*).

Землеройка (*sorex fodiens*).

Заяц (*lepus tolai*). Животное сие водится в степях киргиз-казачьих в таком множестве, что часто вбегает в станы отдыхающих караванов. Его ловят иногда руками без всяких приготовлений.

Изюбр (*Cervus capreolus*).

Кабан (*sus scrofa*), или дикая свинья. Водится во всех вообще камышах, особенно же по берегам Каспийского и Аральского морей, и весьма многих озер и рек, обросших камышами, как-то: на Сыре, Куване, Эмбе, Темире и проч. Киргиз-казаки и уральские казаки бьют зимою весьма много кабанов. Жирный кабан, без шкуры, весит иногда от 15 до 20 пудов. Капитан Рычков пишет, что во внутренности одного убитого им около реки Ори кабана, нашел он какой-то камень, употребляемый с пользою для лечения болезней. Киргизы подтверждают сие известие.

Кошка дикая (*felis*). Более домашней кошки. Число сих животных незначительно.

Коза дикая. См. слово "сайга".

Корсак (*canis corsac*). Вид лисицы, но ростом ниже и цветом светлее, а иногда бывает совсем белый. Чрезвычайное множество сих животных делает шкуры их одною из первых статей торговли киргиз-казаков с Россиею.

Куница (*mustela*).

Крот (*talpa*).

Крыса (*mus rattus*).

Лошадь дикая (*equus, caballus silvestris*). Водится по реке Эмбе, на Устюрте, на реке Сарысу и в разных других местах. Кроме головы, иначе образованной, она мало имеет отличия от домашней лошади. Шерсть ее почти всегда светлого цвета, и большею частию голубоватая. Киргиз-казаки стреляют диких лошадей для пищи и ловят для употребления на перевозку тяжестей. Они бывают двух родов, из коих один крупнее, другой мельче; первый называется в казачьих ордах кулан, второй тарпан. Обучать диких лошадей или делать их ручными почитается киргизами возможным; ловят их иногда весьма просто арканами; но на Устюрте употребляется для сего особый способ, который будет описан в своем месте.

Мясо диких лошадей, хотя и употребляется киргизами в пищу, но не так вкусно, как мясо домашней лошади. Говорят, будто бы в нем попадает много песку. Кожа дикой лошади употребляется в Бухарин на делание [74] шагринов, а киргизы находят в ней целебную силу и зашивают в нее больных.

Лось (*Cervus alces*).

Лисицы (*canis vulpes, canis caragan etc*). Разных видов и в великом множестве.

Медведь (*ursus*). Водится в лесистых горах Кен-Коз-лан, Каркаралы и проч.

Маралы. Находятся там же и особенно в горах Буглы. Они принадлежат к роду оленей, но ростом немного ниже. Киргиз-казаки употребляют их в пищу.

Мышь (*mus*) разных видов и в большом количестве (*mus sylvaticus, mus lineatus, etc.*) (Г. Эверсман замечает, что грызущие животные многочисленнее всех прочих млекопитающих в западной части киргизских степей. То же замечено и в средней части оных. Грызущие животные питаются корнями кустов и луковичных растений, а потому растения сии иногда совсем искореняются ими, но коль скоро зверьки переходят на другое место, то пространство, ими опустошенное, покрывается травами в большем изобилии, нежели прежде. Из сего заключает г. Эверсман, что животные сии очень полезны для страны, нами описываемой.) Сюда же отнесем мы описанные г. Эверсманом и Лихтенштейном *meriones tamaricinus, m. meridianus, m. opimus; cricetus phaeus, georychus talpinus, Hypudaeus migratorius, Нур. oeconomus, Нур. lagurus*, и четыре вида *Dipus*, а именно *Dipus telum, D. lagopus, D. pygmaeus, D. platurus*.

Мышь летучая (*Vespertilio discolor, Vesp. pipistrellus, etc.*). Встречаются также разных видов.

Олень (*Cervus elaphus*). Водится около Ишима и в разных других местах (Пал.).

Осел дикий (*Equus asinus feras*).

Пестрец (*Sciurus striatus*).

Рысь (*fells linx*).

Сайга, или дикая коза (Паллас ее называет *cervus pygargus*, а г. Эверсман *Anttlopa saiga*). Стада сих животных бывают весьма многочисленны в степях киргиз-казачьих; и простираются иногда, как говорят, до десяти тысяч голов. В статье о звероловстве расскажем мы, какими способами ловят их и стреляют. Рыло сайги лукообразно, ноздри широки, зрение не всегда чисто, потому что на глазах ее иногда делаются наросты; но обоняние, или чутье, весьма тонко, а потому она по ветру чувствует приближение к ней хищного зверя или человека. Великоною она не более домашней козы, но шерсть на ней гладкая, короткая и обыкновенно темно-желтоватого [75] цвета; рога не велики и круты, ноги тонки и сухи, и скорость ее бега удивительна. Сею способностью и высокими прыжками, весьма часто повторяемыми, спасается она от своих неприятелей. Впрочем, ее легко можно приучить к людям и сделать ручной в молодости. Из многих употребляемых

ею степных трав, она особенно любит полынь белую и бурую морскую. Мясо ее очень вкусно, но в нем, на спине, иногда находят червей. От сей причины, равно как и от жару и насекомых, в ноздри ее набивающихся, она в летний зной, видимо, страдает и бывает в беспокойстве. Барон Мейендорф пишет, что сайги спасаются летом от сильных жаров следующим образом: одна из них прячет голову в какое-нибудь отверстие или закрытое от солнца место; в тени за нею скрывает свою голову вторая; за второю третья и т. д. Если в сие время первая будет убита, то вторая заступает ее место; вторую заменяет третья. Таким образом убивают их весьма много. Серна, или чернохвостая дикая коза (*Capra ibex*). Сурок (*Arctomys*). Водится в большом количестве, и разных видов: *Arctomys bobac*, *Ar. fulvus*, *Ar. leptodactylis*, *Ar. mugosaricus*.

Суслик (*mus citillus*). Также в великом множестве. Слепец (*mus typhlus*). Собака дикая.

Тигр (*fells tigris*), или, как называют его киргизы, юлбарс, водится в южной части степей, особенно в камышах возле Аральского моря и рек Сыр и Куван; впрочем, животное сие, принадлежащее теплым климатам, иногда заходит в Сибирь до реки Оби. Г. Спасский ³⁸ (см. Сибир. вест. 1820 года) пишет, что в 1813 году был убит таковой зверь на реке Алее близ Локтевского завода и что Санктпетербургская Академия наук и Московское общество испытателей природы признали его по рисунку и описанию тигром. Животное сие иногда бывает весьма длинно, но невысоко на ногах. Шерсть на нем гладкая и желтая, с черными поперечными полосами; кожа весьма толстая, когти чрезвычайно твердые. Сила его чрезвычайная: оно перекидывает чрез себя лошадей, и убивает верблюдов без усилия. О способах ловить сих животных говорено в своем месте. Я имею у себя кожу тигра, убитого на берегах Сыра; она мерою, от ушей до хвоста 2,5 аршина; поперек чрез спину 1,25; от оконечности левой передней лапы чрез спину до когтей задней правой лапы 3 аршина. Киргизы говорят, что сия кожа не из [76] самых больших. Из камышей выгоняют тигров, как и кабанов, зажигая оные.

Тюлень (*phoca*). Водится в Каспийском и Аральском морях и около устьев рек, в сии моря впадающих. На Эмбе ловят тюленей для получения кож и сала, которые идут в Россию. В прочих местах животные сии ловятся весьма редко и не составляют предмета торговли.

Тушканчик (*mus jaculus*).

Шакал (*canis aureus*).

Хорек (*mustela putorius*).

Птицы

По причине бедности в лесах, кустарниках и даже густых травах, и по множеству озер и камышей степи киргиз-казаков бедны сухопутными

птицами, но богаты водяными, некоторыми родами певчих, куропаток и проч. Назовем известнейшие породы.

Аист (*ciconia*).

Баба-птица (*pelecanus onocrotalus*). Водится около морей и весьма многих озер.

Беркут. См. орел.

Баклан (*pelecanus carbo*).

Ворона (*Corvus corax*).

Воробей желтоклювый.

Гуси разных видов: серые, черные, красные.

Галка (*Comix monedula*).

Грач (*Corvus frugilegus*).

Голубь дикий (*columba*).

Драхвы (*Otis tarda*). В великом множестве на ровных местах.

Дрозд (*Saxicola stapanina, Sax. oenanthe*).

Журавль (*grus ardea*). Во множестве серого и белого цвета. Киргиз-казаки утверждают, что есть журавли с черными перьями на шее, подобными гриве.

Жаворонок серый (*alauda alpestris*) и черный (*a. tatarica*).

Казарка (*anas rutila*).

Карагуш (*falco chrysdetos*).

Каравайка (*tantalus falcinellus*).

Кобец, или белохвостка (*falco apivorus*).

Колпица (*platalea leucorodia*).

Коршун (*falco vultur*).

Косоножка. [77]

Кулик (*scolopax*).

Куропатка (*perdix cinerea*). Большею частью серая, иногда белая.

Курочка полевая азиатская (*Charadrius aslaticus*). Курочка полевая татарская (*Charadrius tataricus*).

Ласточка: обыкновенная (*hirundo*), морская (*sterna hirundo*), каменная (*hirundo alpestris*).

Лебеди (*anas olor*). На многих озерах плавают целыми стадами, почему пограничные жители России ездят нарочно стрелять и ловить их (Вообще все птицы, дающие пух, ловятся в то время, когда линяют).

Мартышка (*sterna*).

Мышеловка.

Нырок (*mergus merganser*).

Орлы разных видов. Замечательнее всех других вид, называемый беркутом (*falco fulvus*), который степные народы употребляют для ловли зверей. Беркутов вынашивают и содержат как ястребов, и пред тем временем, когда надобно ехать на охоту, оставляют голодными. Птица сия бывает столь сильна, что иногда уносит молодых овец, лисиц и корсаков. Схватывая их одною лапою за глаза, а другою за бок, беркут сгибает их и вдруг останавливает. Таким же образом нападает он на волков и препятствует им бежать. Если, же волк, имея на себе беркута, помчится в лес, то беркут одною лапою упирается в дерево и таким образом нередко останавливает волка.

Овсянка (*emberiza hortulana*).

Пигалица (*tringa vanellus*).

Перелетных птиц весьма много весною и осенью.

Пеганка.

Перепелка (*tetrao coturnix*). Водится во множестве.

Подорожник золотистый (*emberiza auricola*).

Рагужа (*falco chridetos*).

Рябчик обыкновенный (*tetrao*) и долгохвостый (*longocaudata*).

Рыболов (*larus canus*).

Сивоворонка (*Coracias garrula*).

Скворец каменный (*sturnus*).

Снегирь (*loxia pyrrhula*).

Сова белая (*strix nyctea*).

Сойка (*cervus glandaria*).

Сокол (*falco gentilis*). [78]

Соловей (*motacilla luscinia*).

Сорока (*corvus pica*).

Сорока морская (*haematopus ostralegus*).

Стерх (*grus leucogeranus*), или белый журавль. Паллас пишет, что птица сия замечательна по дерзости, с какою она бросается на людей, приближающихся к ее гнезду. По сему свойству, равно как по величине своей и остроте носа, она довольно опасна.

Стрепет (*otts tetrax*).

Сыч (*strix otus*).

Телегусь. Так называют киргизы птицу, похожую на куропатку; ноги же ее подобны лапам четвероногих. Они употребляются для лечения (см. статью о просвещении киргиз-казаков).

Трясогузка (*motacilla flava, citreola*).

Тетерка необычайная (*tetrao paradoxus*).

Утки дикие. Водятся в чрезвычайном множестве и разных видов: серые, белые, красные и проч.

Фазан (*phasianus colchicus*).

Филин (*strix scops*).

Чайка (*larus*).

Чапура с хохолком (*ardea comata*).

Чиж (*fringilla spinus*).

Черношейка.

Щур персидский (*loxia persica*) (Г. Пандер привез с собою одну птицу, которая походит на шура, но, по мнению г. Фишера ³⁹, составляет особый род, названный им: *Podoces Panderi, corvus Panderi*)

Ястреб (*falco pigargus*).

Земноводные

Змея встречается в разных видах. Есть змеи белые, кои, по словам Рычкова, водятся около Тургая, и бывают величиною в сажень; есть змеи темно-красные, называемые киргизами стрелы, потому, что они будто бы с необыкновенною быстротою бросаются на добычу. Паллас, Лепехин ⁴⁰, г. г. Пандер и Эверсман описали многие виды змей, в казачьих степях находимых:

Coluber natrix, или ехидну; *Coluber dione*, *C. caspius*, *anguis miliaris*, *vipera berus*, *v. halys*, *boa tatarica*. Сей последний вид всем известен под именем боа; но г. Эверсман первый нашел его в степях киргиз-казачьих и привез с собою в Европу. К сим и многим другим, здесь непоименованным видам [79] суеверное воображение необразованного народа прибавляет каких-то двуглавых змей.

Лягушка: простая и хохотунья.

Хамелеон.

Черепahi. Водятся в обоих морях, во многих озерах и реках, но редко бывают значительной величины (По мнению г. Эверсмана, животные сии содействуют обрабатыванию степей подобно мышам, ибо также подрываются осенью под землю для проведения зимы и чрез то дают почве рыхлость).

Ящерицы: разных видов — *lacerta agilis*, *l. grammica*, *l. verox*, *l. variabilis*, *ripiens*, *leucostica*, *aurita*; *agama ocellata*, *ag. caudivolvula*, *helioscopa*, *agama aralensis*, (новый вид, открытый г. Эверсманом), *scincus pannonicus*.

Некоторые из сих видов отличаются величиной. Наиболее встречаются ящериц в песках Каракум.

Рыбы

Рыбы морские и речные разных родов и видов, как-то:

Осетр (*accipenser sturio*).

Белуга (*accipenser huso*).

Севрюга (*accipenser stellatus*).

Сом (*cilurus glanis*).

Сазан (*varietas cyprini carpionis*).

Линь (*cyprinus tinca*).

Сабля (*xiphias*).

Карась (*cyprinus carassius*).

Окунь (*perca fluviatilis*).

Щука (*esox lucius*). Г. Шангин в озере Якши-Янгис видел щук в 1,75 аршина, и слышал, что они бывают еще крупнее, так, что уносят с берега ягнят.

Язь (*cyprinus rutilus*).

Чебак (*cyprinus*).

Судак (*perca lucioperca*).

Ерш (*perca cernua*).

Многие реки и озера киргизские содержат в себе чрезвычайное множество рыб. Так, например, капитан Рычков пишет, что в озерах по берегам Улутургая нашли солдаты столько рыбы, что кололи ее копьями.

Насекомые

Насекомых также множество в степях киргиз-казачьих. Замечательнейшие из них: скорпионы, тарантулы [80] ядовитые и мохнатые, земляные пауки, бывающие величиною в грецкий орех.

Также есть саранча, испанская муха, и разных видов жуки, гусеницы, кузнечики, мухи, бабочки, пчелы, осы, оводы, муравьи и разные другие насекомые и черви.

Г. Эверсман, в журнале путешествия своего (1825 и 1826 годов) пишет, что идя к Устюрту, встретил он на одном переходе обнаженные бугры, составленные из пес-чано-глинистой, желтоватой земли. Они имели продолговато-круглую фигуру, возвышались куполом, от двух до четырех футов в поперечнике, и от одного до двух высоты, были совершенно обнажены, между тем, как вокруг их степь густо поросла травой. Один из сих бугров был разрыт, и тогда оказалось, что он внутри был во всех направлениях продырен различными скважинами, шириною в палец, и скважины сии были заткнуты мелкими кусочками стебельков полыни и облеплены испражнением какого-то насекомого; другие были наполнены прекраснейшими и совершенно правильных видов ледяными хрусталами, величиною от одной до двух линий. Переходы, или пещерки, становились реже по мере углубления в землю. На четырех футах глубины, где земля была мягче и влажнее, г. Эверсман, наконец, нашел одного обитателя сего здания: то была гусеница около дюйма с четвертью длиною и от 3 до 4 линий толщиною, вероятно из рода *icanites*, или *blaps*, кои летом в южной части киргизской степи весьма многочисленны. Раскопав курган еще на один фут, увидели, что скважистые переходы оного совершенно пересеклись, и, несмотря на все старания, не могли в нем найти другого экземпляра того же насекомого. Г. Эверсман полагает невозможным, чтобы столь большое здание было делом одного малого насекомого, и думает, что сии бугры созидаются в течение многих лет, и служат нескольким поколениям жилищем и местом превращений.

ЦАРСТВО РАСТИТЕЛЬНОЕ

Астрагаль (*astragalus*).

Анемон лесной (*anemon sylvaticus*).

Альпийский звездник.
Аксарида роговидная (*axyarus cerastoides*).
Анабазик (*anabasis aphylla*).
Амарил татарский (*amaryllis tatarica*). **[81]**
Адонис (*adonis aarentna et vernalis*).
Аялиш, кустарник, заменяющий дрова; особенно изобилен на Устьюрте.
Белолизник (*axyris caratoldes*).
Буквица серая (*betonica officinalis*).
Бараний язык (*onosma simplex*).
Боярыня (*crataegus oxyacantha*).
Барбарис (*berberis dumetorum*).
Береза (*betula alba*).
Бирюгон (*salsicoria herbacea*).
Блестец (*phalaris*).
Божье дерево (*artemisia arbotanum*).
Белена (*hyoscyamus niger*).
Балдырьян, земляной ладан (*valertana*).
Бодяк (*spicatus*).
Бобовник, персик дикий (*amygdalus nana*).
Верблюжья трава (*kail*).
Вербейник (*lysimachia vulgaris*).
Вероника персидская и других видов (*veronica*)
Ветреница белая (*halsis odoratus*).
Ветреница полевая (*anemone patens*).
Вайда дикая (*isatis tinctoria*).
Валериана (*valertana officinalis*).
Васильковоподобный татарник (*carduus cyanoides*).

Велла претонкая (*vella tenuissima*).

Вишня дикая (*primus*).

Вереск (*juniperus communis*).

Виолетка (*viola canina*).

Вяз (*ulmus campestris*).

Верба (*salix fragilis*).

Вечерняя фиалка (*hesperis*).

Волчий корень (*scarzonera*).

Воробьиное семя (*lythospermum*).

Водяной лютик серповидный (*ranunculus aqualitis falcatus*).

Ветреница, медвежье ухо (*phlomis*).

Гречиха (*polygonum*) дикая.

Горох свиловатый мыший (*astragalus contortuplicatus*) и полевой.

Гороховое дерево (*robinia holodendron*).

Гребенщик (*tamarix germanica*). Верблюды его любят.

Грудная трава (*scabiosa arvensis, seu malva crispa*).

Гречиха дикая (*polygonum fagopyrum*).

Гесперис татарский (*hesperts*). **[82]**

Гулявник соляной (*sysembrium sopftia*).

Горохояр лазоревый (*orobanche coeruleum*).

Горький корень (*serratula amara*).

Гвоздики разные (*caryophyllus aromaticus*).

Гороховник лапчатый (*lotusorni tkopodiades*).

Гречиха древесная (*polygonum frutescens*).

Гальбан (*bubon galbanum*) растет между Сыром и Куваном в песках и на глине. Г. Пандер говорит, что коренья сего растения при горении издают запах, похожий на запах *assa foetida*.

Гороховник (*robinia, seu acacia sibirica*).

Горчица (*stnapis*).

Додарття (*dodartta*).

Дурничник малый (*belladonna*).

Донник (*trifolium*).

Девясил (*inula halenium*).

Дятельник кислятка (*trifolium repens*).

Ежевид (*echinops*).

Естрагон (*artemisia dragunculus*).

Жабрей (*antirrhinum genistifolium*).

Желтокорень (*stattce limonium*).

Жимолость прекрасная (*lonicera pulchra*).

Жимолость татарская (*lonicera tatarica*).

Жимолость в виде дерева.

Жидовник (*robinia holodendron*).

Жидовник балгу (*tatarix*).

Железник, дереза (*robinia frutescens*).

Жаужимир (Доктор Большой полагает, что это *ancyperus esculentis*). Корень его пекут и употребляют в пищу.

Жабник речной и водяной (*nanunculus aquaticus fluviatilis*).

Желтокорень татарский (*tatarica speciosa*).

Звездочное дявольское укушение (*scabiosa stellata*).

Змеевник (*scorzonera*), употребляем киргизами в пищу.

Зверобой синий (*blattaria*).

Зверобой каменный (*polpodium felix*).

Земляники разные (*fragaria vesca*).

Зубной корень (*cachrys odontalgica*).

Златоглав (*asphodelus*).

Земляная малина (*ephedra*).

Ира соленая (*ira salsa*).

Илан, зонтичное растение, употребляемое в пищу. [83]

Ива, или тальник (*salix pentrandra*).

Кусык. Употребляют в пищу.

Камфорная трава (*camphorosma monspeliensis*).

Качил.

Колосняк песчаный (*elimus arenarius*).

Карагазин (*anabasis aphylla*).

Камбах (*salsola oppositifolia*).

Качим (*salsola arbuscula*).

Каперсы (*caparus spinosa*).

Каперсы стручковые. Употребляются на выделку овчин (*lygophyllum fabago*).

Катичуб. Кустарник, горящий весьма жарко, употребляется вместо дров.

Клоповник (*cimicifuga, ledum palustre*).

Кентаврея (*centaurium*).

Курюк.

Катунь (*spinica fera*).

Козелец (*onobrychis*).

Колосистая стручковая трава (*astragalus spicotus*).

Ковыль. Разных видов, покрывающий северную часть степей киргиз-казачьих (*stipa*).

Колокольчики (*campanula convolvulus*).

Козья стручковая трава.

Калинник (*viburnum opulus*).

Капуста дикая (*eruco*).

Кизильник (*cotoneastor*).

Кекре. Горькая трава, похожая на квасию.

Камыши. Разных видов (Польза, извлекаемая киргизами из камыша, весьма разнообразна; молодой камыш скашивается и употребляется как сено, верхушки старого служат зимою для корма скоту, нижняя часть стебля заменяет дрова. Наконец, места, поросшие камышами, составляют, как выше сказано, убежище от зимних бурь и сильного холода) (*scirpus palustris, lacustris, acicularis, arundo phragmites, etc.*).

Кошельки (*cypridium*).

Криак. Кустарник, растущий на песчано-глинистой земле. Корень его похож на морковь, листья тонки и остры, как на пихте. Вышина около 1 аршина; растет он на бесплодных местах. Так описывает сие растение капитан Рычков.

Кук-бек. Низкое, почти кустовидное растение. По словам киргизов, растет на солончаках, имеет запах, подобный шалфею, и не увядает зимою. Оно служит изрядным кормом для скота, и может заменить дрова. [84]

Капуста заячья (*sadum aizon*).

Крыжовник (*ribes grossularia*).

Кислица (*oxis lutea*). Лошади едят ее с жадностию.

Клубника (*fragaria vesca*).

Косатик сибирский (*acorus calamus*).

Кна (*onosma echioseles*). Есть красный корень, коим киргиз-казачки красят себе ногти.

Корона царская (*fruttlaria meleagris*).

Косатик (*antherium*).

Косатик, фиалковый бубенчик (*iris*).

Кустарный подорожник (*atraxaxis frutescens*).

Козловая борода (*tragopogon pratense*).

Каперсовое дерево (*zygophyllum*).

Лебеда (*chenopodium sylvestre*).

Лебеда соленая (*atriplex salsa*).

Лапушник соляной (*nymphaea salsa*).

Левкой горный, дикий (*cheiranthus montanus*).

Ласточный сибирский корень (*asclepias sibirica*).

Ложечная трава (*cochlearia officinalis*).

Леонтика неизвестная (*leonttca incerta*).

Лоскутница (*centaurea*).

Лох (*eleagnus angustifolla*).

Лишай каменный (*lichen saxatillis*).

Ломонос (*clematitis*).

Лен дикий (*antirrhinum linaria*).

Лук дикий (*allium cepa*).

Львиная лапка (*alchimilla vulgaris*).

Ластовень (*asclepias*).

Левкой пахучий (*cheiranthus*).

Лисий хвост (*alopecurus pratensis*).

Луцерна (*medicago*).

Любовное дерево (*cercis siliquastrum*).

Манника (*festuca*).

Малина степная (*ephedra monostrachia*).

Маслина дикая (*eleagnus angustifoltus*).

Мох разных видов (*lichenes*): исландский, шелковый и проч.

Молодил шаристый (*sedum acre*).

Мокрица ягодная (*cucubatus otttes*).

Молоточник (*aires spinosa*).

Молочай (*euphorbia palustris*).

Марьин корень, или пеония (*paeonia officinalis*). Употребляем как лекарство.

Мята дикая (*menta sativa*). **[85]**

Мятлика (*poa*)

Многоколенник кустоватый (*polygonum frutescens*), по-киргизски песья моча (ит-сагик). Растение сие, будучи молодо, столь едко, что ни одна скотина его не может есть, но когда перезимует, то делается лучшим кормом для овец и коз. Зола его употребляется на выделку мыла. Название "собачья или песья

моча," дано сей траве, по уверению киргизов, от того, что собаки, встречая оную, никогда не проходят мимо, не испустивши на нее мочи. Из нее приготавливают лекарство способом довольно замечательным. Вырывают в земле яму аршина в три глубиною и обжигают ее разводимым внутри огнем; потом наполняют ее молодыми стеблями ит-сигака, которые засыпаются землей и покрываются войлоком. В сем положении остается яма по крайней мере недели на две, а когда можно, то и более. По окончании срока открывают яму с большою осторожностью, ибо выходящий из нее дым может лишить зрения. Вынутые из ямы перепревшие стебли варятся потом в воде, и дают взвар, похожий на деготь и сохраняемый в кружках или кувшинах. Пользование оным бывает только наружное и должно быть производимо с осторожностью, ибо жидкость так крепка, что если бы вымазать ею все тело животного или человека, то она могла бы причинить смерть. Намазывание больной части тела повторяется, пока последует исцеление. Лекарство сие, как говорят, весьма полезно от паршей скота и от всяких вообще сыпей на теле человека.

Можжевельник (*juniperus communis*). Паллас заметил на Иртыше особый род можжевельника, похожий на кедровое дерево. Он назвал его *juniperus lycia*.

Могущник (*potentilla prostrata*).

Молодил (*sedum*).

Молоточник (*aira*).

Молочай (*euphorbia*).

Молочай садовый (*euphorbia helioscopia*).

Медунишник (*spiraea*).

Незабудка (*myosotis*).

Овес дикий (*avena sylvestris*).

Одуванчик (*chondrilla*).

Осет (*carduus arundo*).

Осока (*carex arenaria*).

Осина (*populus tremula*).

Осокорь (*populus alba, nigra*).

Одномесячник осенний, стародубка (*adonis autumnalis*). [86]

Острый осот (*carex acuta*).

Одуванчик, дикий цикорий (*lontodon*).

Полынь (*artemista*). Растет в чрезвычайном множестве и разных видов, особенно в южной части степей киргиз-казачьих. Летом даже мясо скота отзывается сим растением.

Перец степной (*cenraurea grasttfolia*).

Просвирняк, или проскурняк (*malva*).

Подорожник кустарный (*plantago*).

Палочник (*typha palustris*).

Поликлем.

Перечник широколиственный (*lepidium latifolium*).

Пурпуровая солнцевая трава (*scorzorea purpurea*).

Портулак (*portulaca oleracea*).

Попутник малый (*plantago minuta*).

Пырейные растения разных видов (*tryticum repens*).

Пушница (*eriphorum*).

Персик дикий (*amygdalus nana*).

Подлесник (*azarum*).

Подалирий (*podalirius*).

Порез (*potamogeton*).

Плакун (*lythrum salicaria*).

Постенник, будра (*arabis*).

Птичье гнездо (*ornitogalum*).

Пастушья сумка (*thlaspi bursa pastoris*).

Роза дикая (*rosa sylvestris*).

Роза белая (*rosa pimphnellifolla*).

Рогоз (*juncus*).

Роза простолистая. Так назвал г. Шангин найденное им на реке Сарысу растение с прекрасными цветами, желтыми снаружи и оранжевыми внутри, с мелкими листочками, попеременно растущими по стеблю между иглами.

Рябина (*sorbus aucupana*).

Ромашка (*anthemis nobilis*).

Ракитник мшистый (*cyticus pennatus*).

Редька нежная (*raphonus tenellus*), коей листьями доктор Большой питался несколько времени.

Рогоплод песчаный Острый осот (*carex acuta*).

Одуванчик, дикий цикорий (*lontodon*).

Полынь (*artemisia*). Растет в чрезвычайном множестве и разных видов, особенно в южной части степей киргиз-казачьих. Летом даже мясо скота отзывается сим растением.

Перец степной (*cenraurea grasttfolia*).

Просвирняк, или проскурняк (*malva*).

Подорожник кустарный (*plantago*).

Палочник (*typha palustris*).

Поликлем.

Перечник широколиственный (*lepidium lattfolium*).

Пурпуровая солнцевая трава (*scorzorea purpurea*).

Портулак (*portulaca oleracea*).

Попутник малый (*plant (cerato carpon arenarium)*).

Рожа (*malva althea*).

Ревень (*rheum*). Разных видов, из коих замечательнейший *rheum caspicum*, который, по словам г. Пандера, находится по сю сторону гор Мугоджарских и простирается до границ Бухарин, но достигает наибольшей высоты [87] своей между рекой Сыр, горами Букан и Юзкудук. Вид сей, равно растущий как в песке, так и в глинистой почве, давно известен, но не употребляется для лечения, ибо не столь действителен как *rheum palmatum* и *rheum undulatum*.

Румяница (*onosma*).

Румяна (*echium vulgare*).

Редька простая (*raphanis*).

Рыжуха тонколистная (*sysimbrium tenerifolium*).

Рябник, мохнатый цвет (*fritillaria meleagris*).

Серебряник (*potentilla*). Разных видов.

Сальсола (*salsola*).

Сеножник (*chenopodium*).

Скрипун зубчатый (*cotyledon serrata*).

Саликорния (*salicornia*). Разных видов.

Солянка, похожая на дерево (*salsola arbuscula*). Разные другие виды солянок во множестве.

Солодковый корень (*glycyrrhiza*). Растет в разных видах и в большом количестве, а потому составляет для киргиз-казаков предмет торговли.

Сокольная трава ядовитая (*hieracium murorum*).

Серповник (*falcaria*).

Скрипун (*cotyledon spinosa*).

Спаржа очень толстая (*asparagus*).

Скорционера фиголистная (*scorconera caricifolia*).

Сосна восточная (*pinus orientalis*).

Сотник (*juncus typha*).

Ситника (*cyperus longus*).

Саксаул. Г. Пандер называет его *salsola*, а г. Лихтенштейн, в примечании к путешествию г. Эверсмана, причисляет к роду *tamarix*. Дерево сие заслуживает особенного внимания. Наружностью похоже оно на жимолость, но имеет большие и мягкие иглы, вкусом солено-ватые; кора его желтовато-серая; самое дерево очень крепко, тяжело и скорее ломается, нежели рубится; на огне горит оно, даже сырое, с силою и весьма долго, издавая приятный запах. Наиболее растет оно по реке Сыр и особенно около Яныдарьи, где достигает до 2,5 сажень высоты, и 6 или 7 дюймов в диаметре. Саксаул начинает встречаться еще не доходя от Урала до гор Мугоджарских, но тут он имеет вид низкого кустарника; по мере приближения к югу, он возвышается и на берегах Яныдарьи достигает наибольшей своей высоты, обращаясь в дерево и составляя целые леса. Неизвестно, докуда простирается на юг отчина сего растения, но оно во [88] множестве находится около Бухары. Замечательно, что в местах сих саксаул достигает весьма значительной высоты, между тем, как прочие соляные растения не возвышаются более 1 и до 3 футов. В песках саксаул остается в виде кустарника, в глине обращается в дерево. На Устюрте саксаул также растет в изобилии.

Сагыз. Так называет Гавердовский растение, имеющее в стебле беловатый сок, а при корне испускающее смолу.

Смородина таранушка. Найдена г. Шангиным в гранитных ущелиях горы Имантау.

Стародубка водяная (*gentiana aquatica*).

Сизимбрия (*sisymbria*).

Сузак (*butumus umbellatus*).

Серпуха (*serratula tinctoria*).

Синеголовник.

Ситник (*sctopus palustris*).

Старина (*senecio*).

Терн (*ulex europaeus*).

Тюльпаны дикие. Во множестве и разных цветов.

Таволга (*spiraea*). Разных видов.

Тополь душистый (*populus aromatica*).

Торлок (*pterococcus aphyllus*).

Ткенна (*licium tataricum*). Разных видов.

Тмин, или чернушка (*carum carvi*). Особенно многочисленна на Устюрте.

Таль (*salix*).

Туясынгыр. По словам капитана Рычкова, имеет белую кору, бывает высотой до 1,25 аршина, растет в песках и замечательно тем, что от него тучнеют верблюды.

Тысячелистник (*achillea millefolium*).

Тростник (*arundo*).

Тополь белый (*populus alba*).

Торица, икотная трава (*alyssum*).

Тургай. Г. Эверсман причисляет сие растение к *Euphrasia*.

Укроп дикий (*peucedanum*).

Укроп персидский (*ferula persica*).

Утячье гнездо, воловий язык (*anchusa*).

Ушко медвежье с фиолетовыми цветами (*verbascum holuceum*).

Фиалка (*viola canina*).

Фиалка ночная, большая (*hesperis tatarica*).

Франкония пушистая (*franconia hirsuta*).

Хейрант горный, душистый. **[89]**

Хмель (*tumulus lupulus*).

Хлеб.земляной (*lichen exculentus*).

Хвощ (*equizedum*).

Цитварное семя (*artemisia santonica*).

Чай каменный (*statica suffruticosa*).

Чеснок дикий (*sempervivum tectorum*).

Чертополох соляной (*carduus*).

Чай болотный.

Чеснок алтайский.

Чий. Служит для киргиз-казаков признаком близости воды от поверхности земной; он бывает весьма высок.

Чилига (*arbotanum campestre*).

Чижев глаз (*draba verna*).

Чеснок (*allium sativum*).

Шалфей (*sabna officinalis*).

Шишковая малузелла.

Ширмаиок. Так называют киргизы один вид павлиш-ника, коего верхи употребляют в пищу. Из него вытекает белый сок.

Шираз. Растение, имеющее сочные плоды сероватого цвета, и употребляемое для лечения вместо сассапарели.

Шиповник с берберисовыми листьями (*rosa berberifolia*).

Щавель: простой и конский (*rumex patientia, hydrolapatum*).

Шильник водяной (*alisma plantago*).

Юшан, или юсан. Трава, которой натуралисты еще не определили названия, но которая находится в степях киргиз-казацких в великом множестве и служит для паствы скота.

Янтак. Колючее, летнее двоебратственное растение.

Комментарии

17 Петр Иванович Рычков (1712 — 1777). Первый член-корреспондент Российской Академии наук, известный экономист, географ и историк Оренбургского края. Большую известность в России получили его труды "История оренбургская" и "Топография, или описание Оренбургской губернии", опубликованные Г. Ф. Миллером (см. коммент. 53, разд. I. Ч. I) в научно-популярном журнале "Ежемесячные сочинения в пользу и увеселению служащие" в 1759 и в 1762 гг. Впоследствии эти работы неоднократно переиздавались в России.

18 Синяя орда — Кок-орда. Наименование части улуса Джучи (см. коммент. 6, гл. 3. Ч. II), встречающееся в древнерусских источниках. Название восходит к преданию о том, что Чингисхан (см. коммент. 7, гл. 1. Ч. II) после смерти своего старшего сына Джучи произвел раздел его улуса на три части между сыновьями последнего. Белая Золотая Орда досталась Бату (см. коммент. 40, разд. II. Ч. I), Синяя орда — Эджэну, Серая — пятому сыну Джучи Шайбану (см.: *Юдин В. П.* Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI — XVIII вв. Алма-Ата: Наука, 1983. С. 106 — 165; *Утемиш-хаджи.* Чингиз-наме. (Перев. и ис-ие В. П. Юдина). Алма-Ата, 1992).

19 Иван Муравин. Геодезист, служил в 40-х г. XVIII в. в Оренбурге. В 1740 — 1741 гг. находился в казахских аулах при хане Абулхаире (см. коммент. 40, гл. 3. Ч. II).

Важные историко-этнографические и географические материалы о Хиве и казахской степи, собранные И. Муравиным и его спутником офицером Д. В. Гладышевым, находились в фондах Оренбургской пограничной комиссии и там были изучены А. И. Левшиным. Большая часть этих материалов опубликована дореволюционными и советскими исследователями (см.: Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740 г. поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиным Предисл. Я. В. Ханыкова. // Географические известия. Спб., 1850. С.519 — 599; МИКССР. Т.2. ч.2. Алма-Ата, 1948. Док. № 6,7; КРО — 1. Алма-Ата, 1961. Док. №76, 83).

20 Хаджи Халифа (Гаджи Гальфа), Кятиб Челеби, настоящее имя — Мустафа ибн Абдаллах (ок. 1600 — 1658). Арабский ученый, турок по происхождению. Автор многотомного арабоязычного библиографического словаря арабской, персидской и тюркской литературы "Кашф аз-зунун (Раскрытие сомнений

относительно названий книг и отраслей науки), в котором отмечено более 14 тыс. рукописей, многие из которых уже утеряны. Ему принадлежит также написанное на османо-турецком языке "Джихан-ну-ма" (Книга о вселенной) — географическое сочинение, составленное по восточным и западным источникам. В нем, в частности, есть ссылки на "Атлас" Меркатора, "Географию" Авраама Ортелиуса и "Fabrica mundi" Лоренцо д'Ананиа (последнее написано в 1582 г.) и др. Кроме того, Хаджи Халифа — автор истории османских морских походов и "Историко-хронологических таблиц" на османо-турецком языке (см.: *Крачковский И. Ю.* Арабская географическая литература: Избр. произведения. Т. IV. М.; Л., 1957. С. 615 — 619).

21 Николай Николаевич Муравьев (-Карский) (1794 — 1866). Известный государственный и военный деятель, исследователь и путешественник. Возглавлял дипломатические миссии в Хиву и Туркмению в 1819 — 1821 гг. Итоги первой поездки отражены в книге "Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг. гвардейского Генерального штаба капитана Николая Муравьева" (М., 1822).

22 Цянлун (Кен Лунга). Девиз правления четвертого императора династии Цин (1736 — 1796), личное имя — Хунли, храмовое имя — Гаоцзун.

23 Европейские миссионеры. Члены католических духовных миссий. Проникли в Китай еще в XVI в. Первый миссионер из Европы Маттео Риччи в 1601 г. был допущен в Пекин. Духовные миссии (главным образом иезуитские) находились в Китае вплоть до начала XIX в. В XVII — XVIII вв. они внесли большой вклад в научное изучение Китая и сопредельных стран. Благодаря их картографическим изысканиям, французский географ д'Анвиль (1697 — 1782) издал в 1737 г. в Гааге полный атлас Китайской империи (*J. B. B d'Anville. Nouvel atlas de la Chine, de la Tartarie Chinoise et du Tibet: contenant les cartes generates et particulieres de ces pays... La Haye, 1737*), который стал основой последующих карт Азии вплоть до русских и английских географических исследований в XIX в. (см.: *Бартольд В. В.* Работы по истории востоковедения. М., 1977. Т. IX. С. 286 — 300).

24 Генрих Юлий Клапрот (1783 — 1835). Немецкий путешественник и востоковед, жил в Париже. Автор работ по истории тюркских и монгольских народов Центральной Азии. В 1804 — 1811 гг. работал в Петербургской Академии наук. После отъезда во Францию поддерживал научные связи со многими русскими исследователями.

25 Иван Унковский. Русский офицер, был направлен в 1722 г. в Джунгарию с дипломатической миссией к хунтайджи Цэван Рабдану (см. коммент. 46, гл. 3. Ч. II). Результаты своей поездки отразил в путевом журнале, (см.: *Посольство к зюнгарскому хунтайчжи Цэван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского // Путевой журнал за 1722 — 1724 гг.* Спб., 1887).

26 Хунтайджи (хонтайдзи). Титул джунгарских ханов Батура (годы правления: 1635 — 1653) и Цэван-Рабдана (1697 — 1727). Остальные джунгарские правители — Сенге (1654 — 1670), Галдан (1670 — 1697), Галдан-Цэрэн (1727 — 1745) (см. коммент. 8, гл. 4, Ч. II), Цэван-Дорджи-Намджи (1745 — 1750), Лама-Доржи (1750 — 1753) (см. коммент. 46, гл. 5, Ч. II) и Давац (1753 — 1755) (см. коммент. 16, 17, гл. 4 Ч. II; 50, гл. 5, Ч. II) — в русских и китайских документах XVII — XVIII вв. называются просто ханами или владельцами.

27 Андрей Урезов (Урасов), Степан Сомов. Капитан и поручик, военные инженеры, участники экспедиции гвардии майора И. М. Лихарева (1719 — 1720), направленной Петром I в Тобольск и к верховьям Иртыша на поиски золота. Летом 1719 г. Лихарев отправил Урезова на оз. Зайсан. Путешественники на лодках объехали озеро в поисках места для постройки крепости и осмотрели устье Черного Иртыша, затем вернулись в Тобольск. Сам И. М. Лихарев совершил поездку на оз. Зайсан весной 1720 г. После столкновения с джунгарами отряд был вынужден вернуться в Тобольск и на обратном пути в месте прохождения Иртыша через Алтайские горы заложил Усть-Каменогорскую крепость. Во время экспедиции были произведены съемки пройденной местности и сделана карта съемок (см.: *Миллер Г. Ф.* Известие о песошном золоте в Бухарин, о чиненных для оногo отправлениях и о строении крепостей при реке Иртыше, которым имена: Омская, Железинская, Ямышевская, Семиполатная и Усть-Каменогорская // Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. Спб., 1760. Ч. 1). В последние годы советскими историками обнаружен дневник ("Ведение") А. Урезова, позволяющий составить более полное представление о результатах этой экспедиции (см.: *Княжецкая Е. А.* Новые сведения об экспедиции И. М. Лихарева (1719 — 1720) // СНВ. М., 1989. Вып. XXVI. Кн. 3. С. 10 — 35).

28 Джунгары (зюнгары). Западные монголы, жившие в XVII — XVIII вв. на территории Джунгарии, Тарбагатая и Семиречья. В русской исторической литературе они назывались также зюнгарскими калмыками и ойратами. В первой половине XVII в. эти племена составили сильный союз — Джунгарское ханство, оттеснившее на второй план восточных монголов (см.: *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства (1635 — 1758). Изд. 2-е. М., 1983).

29 Аполлон Аполлонович Жемчужников (1800 — 1846). Офицер-декабрист, находившийся в ссылке в Оренбургском крае с 1827 по 1843 гг. Неоднократно принимал участие в военных экспедициях и в дипломатических поездках в казахские степи и в ханства Средней Азии. В 1824 — 1825 гг. сопровождал совместно с полковником С. Т. Циолковским большой торговый караван Е. Кайдалова из Оренбурга в Бухару. Своеобразным отчетом об этой поездке явилась рукопись "Сведения, собранные на пути из Оренбурга в Бухару в 1824 — 1825 гг.". Именно эти записки имел в виду А. И. Левшин, ссылаясь на журнал Жемчужникова. (О

нем см.: *Галиев В. З.* Записки декабриста А. А. Жемчужникова о Казахстане и Средней Азии // Вопросы истории социалистического и коммунистического строительства в Казахстане. Алма-ата, 1978. С. 93 — 105; *Он же.* Декабристы и Казахстан. Алма-Ата, 1990. С. 31-37.).

30 Птолемей Клавдий (II в. н. э.). Древнегреческий ученый — астроном, географ, математик. Автор геоцентрической теории, ряда трудов по математике и др., в том числе, "География"; Абульфеда (Абул-л-Фида) (1273 — 1331 гг.) — сирийский историк и географ, автор сочинений "Мухтасар фи ахбар ал-башар" (Сокращенные сведения рода человеческого), а также географического труда "Таквим ал-булдан" (Упорядочение стран), в котором есть сведения о территории обитания кыпчаков и куманов.

31 Книга Большому чертежу. Объяснительный текст к карте России XVII в., составленной в 1627 г. Содержит подробное описание утраченной карты Русского государства, включающее все имеющиеся на ней надписи и изобразительные материалы, и потому является ценным историческим источником. (См.: Книга Большому чертежу. Подготовка к печати и ред. К. Н. Сербиной. М.: Л., 1950).

32 Филипп Петрович Назаров. Переводчик тюркских языков при командующем отдельным Сибирским корпусом, совершивший в 1813 — 1814 гг. поездку в Ташкент и Коканд. (см.: Записки о некоторых народах и землях средней части Азии Филиппа Назарова. Спб., 1821.; 2-е изд. М., 1968).

33 Ходжент (Ленинабад). Один из древнейших городов в Средней Азии, западные ворота, через которые проходил путь из Ферганской долины в Самарканд и в другие пункты Средней Азии; в 1991 г. восстановлено историческое название города. Отрар — древнейший торговый и ремесленный центр в бассейне средней Сырдарьи. До VIII в. он был известен под названием Тарбан. С VIII в. наряду с именем Отрар в письменных источниках нередко упоминается и другое его имя — Фараб. В связи с монгольским нашествием в 1219 — 1220 гг. Отрар подвергся сильным разрушениям. Но уже с середины XIII в. по XV в. он вновь становится важным экономическим и военно-политическим центром в регионе. Постепенно под воздействием политических и иных условий экономика Отрара шла к спаду, и к концу XVIII в. жизнь здесь прекратилась, а на месте города остались лишь развалины, известные под именем Отрар-тобе. С начала 1970-х гг. в Отрарском оазисе ведутся раскопки Южно-Казахстанской археологической экспедицией Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова. Результаты комплексного исследования материалов раскопок городища Отрар-Тобе отражены в монографических трудах (см.: *Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б.* Древний Отрар. Алма-Ата, 1972; *Они же.* Позднесредневековый Отрар (XVI — XVIII вв.). Алма-Ата, 1981); Тункат (Тон-кат) — один из средневековых городов Средней Азии.

34 Иоганн Лоренц Мосгейм (1694 — 1755). Немецкий ученый, автор сочинения "Церковная история татар", изданного в Хельмштедте (Брауншвейг): Moshemus I. L. *Historia Tartarorum ecclesiastica*, Halmstadii. 1741; Николай Корнелиуссон Витсен (1641 — 1717) — голландский географ и юрист, бургомистр Амстердама. Посетил Россию в 1664 — 1667 гг. как член нидерландского посольства. Автор известного сочинения "Nofden en Oast Tartarie, (Amsterdam, 1692), включающего сведения о сибирских народах. Авраам Ортелиус (Ортелиус) (1527 — 1598) — голландский ученый, географ и картограф. Составитель первого в мире историко-географического атласа (1598 г.). В 1578 г. выпустил в свет первый историко-географический словарь (см.: *Яцунский В. К.* Историческая география. М., 1955. С. 104 — 129).

35 Тимофей Степанович Бурнашев (1771 — 1850 гг.). Горный офицер, служивший в ведомстве Колывано-Воск-ресенских горных заводов. В 1794 г. возглавил совместно с А. С. Безносиковым посольство в Ташкент, маршрут которого пролегал по территории Центрального и Юго-Западного Казахстана. Поездка оказалась неудачной, и путешественники были вынуждены из Бухары возвратиться в Омск (см.: Путешествие от Сибирской линии и до города Бухары в 1794 г. и обратно в 1795 г. // *СВ.* Спб., 1818. Ч. I — II), В 1800 г. во главе нового посольства вместе с М. С. Пospelовым Бурнашев совершил поездку в Ташкент из Ямышевской крепости к р. Нуре и далее через Голодную степь Бетпак-Дала (о поездке см. коммент. 16 этого разд.). Почти две трети путевых заметок Пospelова и Бурнашева были отведены описанию территории и населения Казахстана.

36 Савва Большой (1769 — 1827). Доктор медицины, сотрудник торгово-политической миссии Я. П. Гавердовского в Бухару (см. коммент. 10, разд. I. Ч. I), Пробыл в плену у казахов около года. За это время изучил казахский разговорный язык и собрал много интересных сведений о казахском народе (см.: Записки Саввы Большого о приключениях его в плену у киргиз-кайсаков в 1803 г. и 1804 г. // *Сын отечества.* Спб., 1822. Ч.76, 77, 80).

37 Карл Христиан Фридрих Ледебур (1775 — 1851). Профессор естественной истории Дерптского (ныне Тартуского) университета; Александр Андреевич Бунге (1803 — 1890). Врач в ведомстве Колывано-Воскресенских горных заводов; Карл Антонович Мейер (1795 — 1855). Видный российский ботаник-систематик, директор Петербургского ботанического сада. В 1826 г. осуществили научную экспедицию на Алтай и в некоторые районы Восточного и Северо-Восточного Казахстана. На основе собранных материалов подготовили и издали в Берлине в 1829 — 1830 гг. двухтомный труд на немецком языке (рус. перев. В. В. Завалишина. Путешествие по Алтайским горам и Джунгарской киргизской степи. Новосибирск, 1993. 414с). Второй том этой работы, написанный К. Мейером, посвящен географическому описанию и этнографии Восточного Казахстана.

38 Григорий Иванович Спасский (1784-1864). Русский ученый-историк. Автор ряда статей и очерков по истории и культуре народов Сибири и Центральной Азии. С 1818 по 1824 гг. издавал в Петербурге журнал "Сибирский вестник", переименованный затем в "Азиатский вестник" (см.: *Мухина С. Л.* "Сибирский вестник" 1818 — 1824 гг. и "Азиатский вестник" (1825 — 1827) о народах Сибири // Ученые записки Ошского гос. пединститута, 1959. Вып. 3; *Скоблякова А. В.* Русский востоковед Г. И. Спасский: Некоторые сведения о научной и публицистической деятельности // Страны Востока в политике России в XIX — начале XX вв. Иркутск, 1986).

39 Иоганн Эбергард Фишер (1697 — 1771). Академик, известный исследователь Сибири. В 1730 г. по приглашению Петербургской Академии наук приехал в Россию. В 1739 г. принял участие в сибирских экспедициях Академии наук. Соавтор "Сибирской истории" Г. Ф. Миллера, изданной на русском языке в 1774 г. в Петербурге.

40 Иван Иванович Лепехин (1740 — 1802). Видный ученый-натуралист, географ, путешественник. Участвовал в академических экспедициях 1768 — 1774 г. г., обследовал территории Урала, Сибири, северной части казахских степей (см.: Дневные записки путешествия Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768, 1769, 1770, 1771 и 1772 гг. в 4-х частях. Спб., 1771 — 1805).

Текст воспроизведен по изданию: Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких гор и степей. Алматы. Санат. 1996